

УНИВЕРСИТЕТ XXI ВЕКА И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Эмманюэль Ле Руа Ладюри

АКАДЕМИЯ

РЖ *Уважаемый профессор Ле Руа Ладюри, как вы думаете, является ли университет в настоящее время движущей силой или препятствием на пути социальных инноваций?*

В таких странах, как Сингапур или Китай, университеты стараются стимулировать прогресс и социальные изменения. Во Франции же ситуация другая. Не хочу казаться антипатриотичным, но **университеты с большим трудом приспосабливаются к современной ситуации**. Возможно, в других европейских странах, таких как Германия, Голландия и Англия, дела обстоят лучше, но в средиземноморских странах ситуация оставляет желать лучшего.

РЖ *Насколько значительна, на ваш взгляд, роль университетов в современной политике? Остается*

ли университет кузницей кадров для политического класса?

Одним из факторов влияния французских университетов на политическую жизнь является **деятельность фактически революционно настроенных студентов, которые выступают противниками перемен и зачастую являются препятствием на пути прогресса**. То есть это влияние далеко не всегда положительное. Другое прямое воздействие на политику связано с наличием национальной школы по подготовке руководящих кадров государственного аппарата, выпускники которой составляют основу политического класса Франции. И это воздействие позитивно по своей сути.

РЖ *Насколько изменились политические предпочтения и симпатии преподавателей и студенчества за последние годы? Гармонизуют ли они или входят в диссонанс с господствующими настроениями в обществе?*

В США преподаватели гуманитарных и социальных наук часто придерживаются левых политических взглядов, а студенты — крайне левых. Американские университеты являются либеральными в американском понимании этого слова, то есть они придерживаются левых, но отнюдь не обязательно радикальных взглядов. Однако большинство американских граждан (пусть и не подавляющее боль-

шинство) придерживается консервативных, правых взглядов. В свое время Бушу достаточно было назвать своего противника либералом, чтобы выиграть выборы.

После победы Обамы начали наблюдаться определенные сдвиги во всем мире, взгляды мирового сообщества стали «леветь». Но пока не понятно, насколько долгосрочным является этот «левый поворот».

Во Франции университеты также являются «левыми», в отличие от общей массы населения, которое в основном придерживается правых взглядов. Специфика Франции в том, что у нас есть политические движения левого толка, имеющие давнюю историю, которые оказывают большое влияние на национальную и мировую политику.

РЖ *Можно ли считать повышение образовательного уровня населения индикатором уровня развития общества?*

Безусловно. Высшие слои Франции и Германии накануне Первой мировой войны были очень образованными, эти люди получили блестящее образование. Результатом этого в Германии был быстрый экономический рост, а во Франции культурный расцвет общества. К сожалению, обе страны потеряли большую часть своей блестящей элиты во время войны.

Эмманюэль Ле Руа Ладюри (род. в 1929 году) — всемирно известный французский историк-медиевист, также специализировавшийся на изучении Ancien Régime в Новое время, основатель интеллектуальной школы «Nouvelle histoire». Принимал также активнейшее участие в деятельности так называемой «Школы анналов», ученик

классика исторической науки XX века Фернана Броделя. Почетный профессор Collège de France.

Эмманюэль Ле Руа Ладюри стал известен в первую очередь благодаря своим исследованиям повседневной жизни крестьянства во французской провинции Лангедок. Ле Руа Ладюри считается (вместе с Карло Гинзбургом) родо-

начальником жанра так называемой микроистории. Помимо микроисторических исследований Эмманюэль Ле Руа Ладюри известен также как один из родоначальников изучения истории климата и социальной истории королевской Франции в позднее Средневековье и Новое время — вплоть до восшествия на престол Людовика XVI.

Сегодня уровень образования во Франции и, я полагаю, в других западных странах существенно снизился. Это вызвано злоупотреблением телевидением, интернетом, на которые подростки тратят много времени. Хотел бы отметить также, что в бывших коммунистических странах, при всех их недостатках, образование было весьма неплохим.

РЖ *Насколько университет XXI века будет отличаться от университета XX века в плане идеологии, в плане статуса? Будет ли новый университет более политизированной инстиуцией, чем сейчас? Какие настроения определяют развитие университета в ближайшее время?*

Университет XXI века, безусловно, будет важной общественной силой. Однако ему придется конкурировать с другими силами, имеющими большое влияние на общество, — интернет и его наиболее значимые сегменты (Google, Wikipedia). Сегодня на экзаменах студенты не пользуются шпаргалками, они ищут нужную для ответов информацию в Сети. Информационный полюс сместился, он находится в зоне новых технологий. Важность чтения книг заметно снижается, растет использование иных источников. Так что университет не является единственным источником знаний и не является больше той силой, которой он был когда-то.

Позиции университета как социальной силы размываются под влиянием средств массовой информации, компьютерных игр, которые стали важной частью жизни молодежи. Молодежь сегодня прекрасно разбирается в компьютерах и новых технологиях, и, пожалуй, это одно из самых главных социальных изменений последнего времени. ■

Беседовала Юлия Нетесова

ПРЕПОДАВАНИЕ НЕОТДЕЛИМО ОТ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЧАРЛЬЗ МАЙЕР — американский историк, профессор Центра европейских исследований Гарвардского университета, дважды этот центр возглавлявший (1994–2001 гг. и 2006 г.). Автор многочисленных монографий, в том числе «Among Empires: American Ascendancy and its Predecessors» (2006)

Специально для РЖ

В США никогда не была популярна точка зрения, согласно которой исследовательские институты должны быть отделены от образовательных учреждений. В Америке нет аналогов Института Макса Планка или французского Национального центра научных исследований. В обязанности большинства исследователей в США входит преподавание. Это является сильнейшей стороной системы американского образования. (В качестве исключения можно привести Институт перспективных исследований при Принстонском университете или корпорацию «RAND», но они справляются со своими задачами отнюдь не лучше университетов.)

В странах бывшего социалистического блока, включая бывшие советские республики, существовали отдельные исследовательские институты, часто решавшие смежные задачи. Такая форма работы ученых не является оптимальной. Профессор полезнее для общества, чем академик. Если бы автору этих строк доверили определять научную политику в одной из стран, где есть подобные институты, то их работников стали бы как можно чаще привлекать к преподаванию.

Следует отметить, что в США частные компании

активно участвуют в научном процессе. В основном это принимает форму финансовой поддержки университетских исследовательских программ, но некоторые корпорации имеют и свои лаборатории. В качестве примера можно привести «Bell Labs», «IBM», «Microsoft», «Intel» и «Google». Гранты Национального научного фонда финансируют большой объем разработок в области медицины и естественных наук, а также некоторое количество исследований в области общественных наук.

Университеты будут меняться. Будет гораздо больше децентрализованного обучения через интернет. Крупные библиотеки станут терять значимость с ростом доступности цифровой информации. По мере развития университетов они, скорее всего, будут становиться менее политически активными. Но в некоторых странах университеты остаются не явной оппозицией власти. В США это в последнее время было выражено в меньшей степени (за исключением шестидесятых годов). В Латинской Америке, Франции, Италии, некоторых азиатских странах — в большей. Возможно, университеты продолжат играть эту роль. ■